

В дождливый день Чэнь Сюлянь не выходила на работу. Она сидела в углу столовой, держа в руках починенный коммуникатор, и уставилась на внутренний экран, погруженная в свои мысли. Ян Юй с ланчбоксом подошла и села рядом. Увидев странное выражение лица подруги, она подумала, что та снова разговаривает с Хэ Чжиго.

Ян Юй указала на свое ухо и беззвучно спросила:

— Ты всё ещё разговариваешь?

— Пусть она катится к чёрту! — снова заорал Хэ Чжиго.

— Нет, — Чэнь Сюлянь ослабила хватку на палочках и совершенно нормально посмотрела на Ян Юй. — Я не разговариваю.

Ян Юй успокоилась, открыла ланчбокс и сказала:

— Он тоже хорош, каждый день заставляет тебя таскать эту штуку. Только на связь в месяц уходит немало, да?

— Ничего не поделаешь, — Чэнь Сюлянь выдавила улыбку. — Ему нравится орать на людей. Без меня ему одиноко.

— Хоть он и вспыльчивый, но хотя бы работает, — Ян Юй, откусив пару раз, вздохнула. — Вот если бы мой сын вышел на работу, я бы уже молилась.

— Найди ему работу, — слушая новости, Чэнь Сюлянь указала на раздаточное окно. — Здесь недавно нужны подсобные. Мог бы приходиться, грузить товар.

Ян Юй промолчала. Когда она наклонилась поесть, из-под воротника показалась шея с синяками. Чэнь Сюлянь слишком хорошо знала такие синяки, она понимала, откуда они.

— Он просто лентяй и обжора... — снова начала Ян Юй.

Чэнь Сюлянь слышала не очень отчётливо, потому что Хэ Чжиго то и дело выскакивал и перебивал её мысли. Ей казалось, в последнее время он стал ещё громче. В новостях как раз говорили об убийстве, снова упомянули загадочного профилировщика из Инспекционного бюро, правда, не назвав фамилии.

Чэнь Сюлянь смотрела заворожённо. Она знала, что тот очень способный.

Времени нет. Если он меня схватит, а я ещё не убью Хэ Чжиго, что тогда?

Чэнь Сюлянь вдруг ощутила спешку, это неизвестное давление подгоняло её. Она подумала: может, Хэ Чжиго так орет, потому что тоже чувствует, что его поймают? Её не пугало, что поймают её. Её пугало, что Хэ Чжиго останется жив.

— ...И жену свою бьёт сильно, да ещё собрался встречаться с товарищем по играм из сети. Говорит, тот живёт в микрорайоне Дибя, недалеко, работу хорошую найдёт...

Чэнь Сюлянь знала микрорайон Дибя, она помнила то место, напротив КПП в микрорайоне Дибя ещё три дерева росли, Хо Цинцзюнь говорил, что сам посадил.

— ...Дело об изнасиловании Хо по-прежнему остаётся под вопросом, его адвокат считает, что факт изнасилования не доказан... Его ученики с цветами появились у его старого дома...

— Ты не того убила, — Хэ Чжиго захихикал у неё в ухе. — Ты, блядь, боишься признать, что не того убила.

— Он был в новостях, и в газетах тоже, — вдруг сказала Чэнь Сюлянь Ян Юй. — Его ученики тогда тоже свидетельствовали, он был насильником.

Ян Юй, прерванная на полуслове, недоумённо посмотрела на новости:

— А, этот учитель.

— Он не невиновен, — рука Чэнь Сюлянь то сжимала, то разжимала палочки. Она нервничала, словно одержимая, повторяя Ян Юй:

— Я знаю, он был насильником, веришь?

— Ну раз так... — Ян Юй почувствовала, что взгляд Чэнь Сюлянь стал жутким. Она хотела отодвинуться, но Чэнь Сюлянь вдруг схватила её за руку.

— Ты должна мне верить, я всё знаю, — Чэнь Сюлянь говорила, словно в бреду. — Они притворяются людьми, а на самом деле скоты. Хэ Чжиго — скотина, и он — скотина, это всё в газетах писали.

Ян Юй стало больно, она дёрнулась, но не вырвалась.

— Хэ Чжиго ими ещё восхищается, он обсуждал эти дела, — Чэнь Сюлянь немного ослабила хватку, словно успокоившись.

Верно, Хэ Чжиго обсуждал эти дела. Он любил такие новости, он им хлопал в ладоши. Он говорил, что он такой же решительный, как Лю Синьчэн, в нужный момент действует без колебаний, изнасиловал — и получил жену. Говорил, если бы у него были такие же условия, как у Ли Цзяньхуа, тоже бы делал что хотел, сел — вышел, а дом и родители всё равно есть.

Говорил он, тыча Чэнь Сюлянь в лоб.

— Если бы не сел за изнасилование, я бы, блядь, тебя не взял.

Ещё говорил, что ему надо было раньше хорошо учиться, учителем стать. Учителем хорошо, кругом девушки цветы, можно обманывать, можно соблазнять.

Ты, блядь, не можешь меня не взять.

Чэнь Сюлянь смотрела на новости и мысленно говорила Хэ Чжиго.

Я не сбегу, но и ты умрёшь со мной.

Даже если у скотины три головы и шесть рук, она не боялась, она уже давно не боялась! Хэ Чжиго — это еда в миске, она разорвёт его, разжуёт, а потом проглотит!

Она просто хотела умереть вместе со всеми этими Хэ Чжиго.

Молоко на кухне булькало, нагреваясь, Ши Шаньянь уловил лёгкий запах гари. Он выключил огонь и заодно вылил молоко. Звук проезжающего сверху светорельса заглушил шум воды. Его волосы были не уложены, словно он заразился этим от Янь Цзюньсюня, и на затылке тоже торчали пряди.

— Панда проснулся? — Ши Шаньянь приподнял занавеску в кухонном проёме и сказал Янь Цзюньсюню. — Я по нему соскучился.

— Это смотря, когда придёт Цзян Лянь, — Янь Цзюньсюнь, зажатый среди стопок книг, не поднял головы. — Маленький оранжевый дракон уже отправил ему сообщение.

— Во сколько он будет? — сказал Ши Шаньянь. — Дай точное время, своим предсказанием.

Янь Цзюньсюнь, дойдя до четырнадцатой страницы манги, сказал:

— В четырнадцать часов.

Ши Шаньянь слегка усмехнулся, выглядело это так, будто он не верил. Он оглянулся на подгоревшее дно молочной кастрюльки, подумал и вместе с выпитой кружкой засунул всё это в раковину.

Мыть посуду он не будет, он никогда не моет.

Янь Цзюньсюнь не слышал стонов посуды, он сосредоточился на том, что перед ним, но дома было слишком беспокойно, даже черепаха Панды выползла на ковёр. Янь Цзюньсюнь отложил мангу, отодвинул стоявшие перед ним книги и вступил в противостояние с черепахой.

Прикоснуться к черепахе он не хотел, она была влажной, а это слегка твёрдое ощущение всегда напоминало ему увиденных где-то огромных водяных насекомых.

— Не двигайся, — Янь Цзюньсюнь протянул руку, схватил черепаху, и на его лице появилось выражение полной невыносимости. Вернув черепаху в террариум, он услышал, как на кухне завопила пожарная сигнализация. Он помыл руки и сказал:

— Не кури на кухне!

Пожарная сигнализация, которую Панда тщательно выбирал, была меньше, чем в тюрьме Тинбо. У неё был вид, похожий на кричащую курицу, и при срабатывании она визжала сдавленным голосом, словно яйцо застряло на полпути. Остаточные вибрации от светорельса ещё были, Ши Шаньянь хотел заставить сигнализацию немедленно замолчать, но та уже вышла из-под контроля в дыму, поэтому Ши Шаньянь выбрал самый грубый способ.

Когда Янь Цзюньсюнь откинул занавеску, пожарная сигнализация уже превратилась в металллом. Янь Цзюньсюнь опустил занавеску, потом снова откинул и спросил:

— Ты всегда так задания выполнял?

— Наверное, — ответил Ши Шаньянь, словно не помнил.

— О, — Янь Цзюньсюнь посмотрел на него. — Так ты никогда на сто процентов не сдашь.

— Да кому, блядь, это нужно, — Ши Шаньянь, опершись о дверной косяк, серьёзно сказал Янь Цзюньсюню. — Я же не этими задачками головы людям отстреливаю.

Диван, на котором спал Ши Шаньянь, сдвинул маленький книжный шкафчик Янь Цзюньсюня, и те повалились на пол, книги из карманов рассыпались. В кухонной раковине были набиты кастрюли и миски, прошлым вечером им пришлось ужинать лапшой быстрого приготовления. Ванная была маленькой, Ши Шаньянь, заснув в ней, успешно сломал жёлтую уточку Янь Цзюньсюня, и теперь та, задрав хвост, плавала в воде. Весь дом изнутри и снаружи намекал,

что без Панды им не обойтись.

Когда пришёл Цзян Лянь, дверной звонок не сработал. Он постучал некоторое время, и только тогда дверь открылась.

— Добро пожаловать, — Ши Шаньянь, словно хозяин дома, сказал:

— Свет включён.

Цзян-зарядка чуть не подумал, что ошибся дверью. Он с подозрением глянул на номер квартиры, потом внутрь и сказал:

— Ты...

— Разбуди Панду, — сказал Ши Шаньянь. — Немедленно.

* * *

— Мы решили использовать Главную управляющую систему Инспекционного бюро «Цзюэ», чтобы помочь Панде исправить уязвимости в твоей системе, — Цзян Лянь включил свой световой экран и растянул его. — Цзюэ — это «дочь» системы второго поколения района Гуангуй, в Инспекционном бюро отвечает за хранение и запись дел. Ты её видел, до того как мы запустили план «Клещ».

Цзян Лянь говорил осторожно, ему нужно было сделать всё возможное, чтобы не выглядеть слишком напряжённым. Запросы Янь Цзюньсюня к системе отличались от обычных людей, Цзян Лянь специально выбрал уже встречавшуюся Янь Цзюньсюню Цзюэ, чтобы у того не было отторжения.

Данные на световом экране стремительно пролетали, голос Цзюэ был мягким, она сказала:

— Господин Янь, будьте спокойны, я не нарушу ваши базовые настройки.

Янь Цзюньсюню было всё равно, что ему ещё оставалось? У него остались только базовые настройки.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16220/1456824>